

Received 28.04.2021

For citing. Tkachenko G.A., Sukhanovskaya E.N., Grushina T.I. Proyavleniya psihologicheskogo distressa u materej podrostkov s ostrym limfoblastnym lejkozom, nahodyashhihsya v remissii. *Vestnik psikhoterapii*. 2021. N 78. Pp. 52–63. (In Russ.)

Tkachenko G.A., Sukhanovskaya E.N., Grushina T.I. Manifestations of psychological distress in mothers of adolescents with acute lymphoblastic leukemia in remission. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2021. N 78. Pp. 52–63.

УДК 159.9.075

А.В. Ипатов

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ ПОДРОСТКОВОЙ АУТОДЕСТРУКЦИИ

Российский государственный гидрометеорологический университет
(Россия, Санкт-Петербург, Воронежская ул., д. 79)

Статья посвящена актуальной проблеме подростковой аутодеструкции, направленной не на самореализацию человека, а на саморазрушение, деградацию и преждевременную смерть. Движущими силами такого поведения являются механизмы разрешения подростком внутренних противоречий личности. Автор анализирует, как подростки выстраивают свои отношения с внешним миром и проживают их в мире внутреннем. Посредством серии диагностических исследований и статистических процедур установлен социально-перцептивный механизм аутодеструкции как способ разрешения противоречий во взаимоотношении и общении с другими людьми, результат такой деятельности приводит к появлению смысловых образований самосознания, которые проявляются в поведении – аутодеструктивном или конструктивном. Результатом действия механизмов аутодеструктивного поведения являются психические новообразования, обладающие для подростка смысловой «заряженностью». Коррекция этих образований будет обеспечивать преодоление аутодеструкции. При этом основной пафос коррекции – обращение к личности самого подростка, к его потенциалу саморазвития. Потенциал этот невелик, но он есть, и задача коррекции саморазрушения должна быть связана с его усилением, фасилитацией.

Ключевые слова: подросток, аутодеструкция, психологический механизм, личность, коррекция.

✉ Ипатов Андрей Владимирович – канд. психол. наук доц., доц. каф. социально-гуманитарных наук Рос. гос. гидромет. ун-т (Россия, 192007, Санкт-Петербург, Воронежская ул., д. 79); ORCID: 0000-0001-7635-9843; e-mail: spbavi@mail.ru.

Введение

Психологическая детерминация аутодеструкции как динамический процесс представляет собой механизмы разрешения подростком внутренних противоречий, характеризующие вклад внутренней работы личности подростка в регуляцию своего поведения. Социально-перцептивный механизм отражает неконструктивный способ разрешения смысловых противоречий «Я-другие» [1]. Важно понять, как в самосознании подростка представлен он сам и как, по его мнению, к нему относятся другие.

Подростковый возраст отмечает совокупность противоречий. Принцип субъекта связан с тем, каким образом сам человек разрешает различного рода противоречия в своей жизни и развитии. Однако разрешение противоречий может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, что определяется рядом условий, среди которых особенности противоречий, уровень их осознания, активность личности по их «снятию».

Движущие силы развития личности – внутренние противоречия, противоречия самосознания. Движение личности обеспечивается не столько социально детерминированными, сколько, главным образом, локализованными в ее внутреннем мире противоречиями, именно эти противоречия составляют основу развития личности.

Однако сами по себе противоречия не определяют вектор развития, важнее оказывается активность личности по их разрешению. Способы разрешения противоречий отражают качество развития личности. В основе аутодеструктивного поведения лежат такие способы проживания подростком внутренних противоречий, в результате реализации которых снижается уровень организованности личностной системы и возникает саморазрушительный режим ее функционирования.

Аутодеструктивный акт можно анализировать не только с точки зрения его разрушительных для субъекта последствий, но и как внутреннюю работу самопонимания и самоизменения, осуществляемую субъектом. Решающее значение в саморазрушении играет дрейф смысловых позиций «Я» в сторону нивелирования субъектности и утверждения объектности. Обесценивающая трансформация смысла «Я» искажает субъективную полезность тех или иных объектов в качестве средства достижения значимых состояний (переживаний, когний), допуская выбор подростком разрушающих его самого объектов. В результате цель самоизменения оборачивается саморазрушением.

Одна из основных современных тенденций в изучении поведения (по Леонтьеву Д.А.) заключается в рассмотрении его как личностного выбора.

Личностный выбор осуществляется в логике смыслов («для чего мне это надо») и возможностей («а что, если..., почему бы и нет»). Само существование выбора и его реализации предполагает наличие противоречивых смысловых позиций. Разные смыслы, находящиеся во взаимном отрицании, создают очаг внутреннего напряжения, требующего разрешения. Формы такого разрешения могут быть разные – по типу диалога и конструктивного взаимообогащения, по типу монолога и достижения относительного согласия через подчинение одной позиции другой; разными будут и результаты «снятия» противоречий – изменения личности в направлении внутренней регуляции поведения на основе самостоятельности и ответственности или в направлении зависимости и ухода в управляемое извне поведение.

Основываясь на определении механизма как совокупности процессов, свойств и состояний, на языке статистики психологический механизм разрешения противоречий самосознания может быть описан посредством корреляционных связей переменных образа «Я», самоотношения и поведения. При этом значимые корреляции показателей самооценки и самоотношения укажут на смысловые позиции в самосознании; сопряженность одних и тех же характеристик образа «Я» с противоположными по модальности компонентами самоотношения обозначит внутренние противоречия; взаимосвязи тех или иных смысловых позиций с переменными поведения укажут на доминирующие в разрешении противоречий позиции, качественный анализ которых раскроет механизм формирования модели аутодеструктивного поведения.

Из всех существующих на сегодняшний день определений психологического механизма оптимальным представляется определение, данное Л.И. Анциферовой (1981), которое отражает процесс личностного развития. Психологические механизмы – это «закрепившиеся в психологической организации личности функциональные способы ее преобразования, в результате чего появляются различные новообразования, повышается или понижается уровень организованности личностной системы, меняется режим ее функционирования» [2, с. 8].

Рассматривая противоречия самосознания как системообразующий фактор аутодеструктивного поведения, мы считаем, что коррекция саморазрушения даст необходимый позитивный эффект изменения, если укрепляет и достраивает компоненты самосознания, тем самым повышая продуктивность его работы, а значит, фасилитирует личностное развитие. Подтверждение данной идеи находим у В.В. Столина [3], утверждающего, что

всякая психотехника, достигающая позитивного результата, неизбежно направлена помимо любых других целей и на усиление самосознания клиента.

Механизмы формирования саморазрушения и его коррекции рассматриваются в контексте ключевых сфер развития в подростковом возрасте – познания, самосознания и межличностного взаимодействия.

В сфере межличностных отношений мы выделяем сферу общения и потребностей, связанных с отношениями с окружающими, и сферу отношения к себе как отражения отношений с другими, соответственно выделяем социально-перцептивный механизм.

Социально-перцептивный механизм аутодеструктивного поведения раскрывает структуру и процесс проработки подростком противоречий во взаимоотношении и общении с другими людьми, результат такой деятельности приводит к появлению смысловых образований самосознания, которые проявляются в поведении – аутодеструктивном или конструктивном.

Целью нашего исследования является изучение противоречий внутренних смысловых позиций области взаимоотношений и определение особенности развития через их разрешение аутодеструктивного поведения у подростков.

Материал исследования

Нами были сформированы две группы подростков в возрасте 13–14 лет: 100 подростков с аутодеструктивным поведением (экспериментальная группа) и 100 подростков с нормативным поведением (контрольная группа). Исследование проводилось в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга.

Для определения индекса аутодеструкции респондентов анонимно просили ответить на вопросы специальной анкеты об актах саморазрушительного поведения и их регулярности. Группы формировались по расчетному индексу аутодеструкции: для экспериментальной группы он равен 0,38, для контрольной – 0,14. Индекс аутодеструктивного поведения по каждой группе рассчитывался по формуле $k = M/cN$, где M – количество подростков с элементами аутодеструктивного поведения всех степеней вовлеченности (регулярность, нерегулярность, эпизодичность поступков); c – сумма видов аутодеструкции (потребление ПАВ, самоповреждения, зацепинг, пропуски школьных занятий, бессодержательное время препровождение); N – количество подростков в исследуемой группе. Величина индекса (k) меняется в пределах от 0 до 1. Регулярность поступков означает их частую повторяемость во времени, хотя и с разными интервалами. При

этом у подростков отсутствуют признаки физической зависимости, нет активного поиска повода и подходящей компании. Такие подростки относятся к группе риска. Нерегулярность поступков – редкие повторы, от случая к случаю, может быть реакцией на ситуацию (кто-то предложил сделать, попробовать). Эпизодичность – отдельные, однократные саморазрушительные пробы, эпизоды, поступки.

В экспериментальной группе представлены подростки с регулярной и нерегулярной аутодеструктивной практикой, в контрольной – только подростки с отсутствием или отдельными эпизодами саморазрушения. В исследовательской выборке отсутствовали подростки с внешнедеструктивным поведением (по данным самоотчета и анализа учетных документов образовательных организаций).

Методы исследования

Внутренние противоречия и способ их разрешения исследовались с помощью следующих методик [4]:

1) тест межличностных отношений Т. Лири, выявляет преобладающий тип отношений к людям в самооценке: доминирование–подчинение и дружелюбие–враждебность;

методики многостороннего исследования личности:

2) подростковый вариант многофакторной методики Р.Б. Кеттелла выявляет 14 факторов личности, для целей исследования диагностировались факторы: А, Е, F, H, J, Q2;

3) методика «Адаптивность» А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина (МЛО, 1 часть), для целей исследования использованы шкалы, диагностирующие социально-психологические свойства: моральная нормативность, коммуникативный потенциал;

4) опросник исследования структуры самоотношения Пантилеева–Столина, шкалы «Ожидаемое отношение других», «самоотношение», позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: глобальное самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я»;

5) самооценочный профиль коммуникативных свойств (по Т. Дембо-С.Я. Рубинштейн в модификации И.И. Мамайчук).

Математико-статистическая обработка и анализ данных производилась в программном пакете «Statistica 10.0» и включала в себя дескриптивный и корреляционный анализ.

Результаты и их обсуждение

В табл.1 представлены описательные статистики диагностических измерений.

Таблица 1
Социально-психологические особенности подростков, М (σ)

Диагностируемые параметры	Экспериментальная группа М (σ)	Контрольная группа М (σ)
Тип отношения к людям* – доминантный – враждебный	3,78 –1,88	4,58 –1,52
Коммуникативные свойства: А – замкнутость/общительность Е – послушность/доминантность F – озабоченность\беззаботность Н – робость/смелость J – коллективизм/индивидуализм Q2 – зависимость/независимость	5,71 (0,86) 5,45 (1,09) 4,35 (1,19) 5,55 (1,05) 3,94 (0,79) 5,52(1,04) Более сдержанны, озабочены, самостоя- тельны и ориентиро- ваны на общегруппо- вые нормы	6,27 (0,76) 5,61 (0,99) 5,47 (1,09) 5,61 (0,89) 4,88 (0,72) 4,87 (1,09) Более жизнерадостны, беззаботны, зависимы и критичны
Самоотношение	Положительное 16,70 (0,9)	Положительное 17,80 (0,6)
Отраженное отношение других	Ожидание негативно- го отношения 8,60 (0,9)	Ожидание негативного отношения 9,32 (1,15)
Коммуникативный потенциал	Ниже среднего 17,36 (2,76)	Средний 12,91 (3,31)
Моральная нормативность	Средний 11,64 (2,7)	Средний 9,15 (3,10)

Примечание: * Тип отношения к людям рассчитывался по формулам: Доминирование = $(I - V) + 0,7 \times (VIII + II - IV - VI)$; Дружелюбие = $(VII - III) + 0,7 \times (VIII - II - IV + VI)$, где I-VIII – среднегрупповые значения по шкалам методики Т. Лири.

Как видно из приведенной таблицы, между исследуемыми группами нет ярко выраженных принципиальных различий по измеренным социально-психологическим свойствам. Данный статистический факт является ар-

гументом в защиту высказанной ранее идеи о том, что объяснение аутодеструктивного поведения находится не в сумме разных факторов, а в плоскости их взаимодействия.

Рассмотрим далее, как преломляются выявленные особенности взаимоотношений в самосознании подростков из разных групп, какие смыслы обретают и как эти смыслы определяют вектор поведения – на саморазрушение или саморазвитие.

Подростки контрольной группы отличаются более насыщенной смыслами сферой взаимоотношений. Мы получили 23 корреляционные сильные и достоверные взаимосвязи переменных, обозначающих коммуникативные свойства и их самооценку. У подростков экспериментальной группы таких связей значительно меньше – 16.

Качественный анализ выделенных плеяд показал, что и в содержательном плане есть существенные различия в смысловых позициях исследуемых подростков. Так, в группе «норма» наиболее значимыми оказываются позиции, связанные с потребностью отнестись к «себе возможному» (взаимосвязи параметров самоотношения и представлений о своих коммуникативных свойствах, которые пока устойчиво не проявляются в поведении). Например, лично значимыми для подростков являются проявления дружелюбия в контактах (положительная корреляция с аутосимпатией и отрицательная – с самообвинением), хотя, по данным самоотчета, дружелюбный стиль взаимодействия реализуется ими достаточно редко.

В группе «аутодеструкция» численно доминируют позиции, отражающие потребности отнестись к себе с позиции другого (отраженное коммуникативное «Я»). Например, в самооценке подростки видят себя более общительными, беззаботными и ориентированными на групповое мнение, чем это есть на самом деле (статистически достоверные отличия в данных объективного теста и самоотчета), такое самовосприятие для подростков имеет определенную ценность, т. к. позволяет им чувствовать (хотя бы в собственном воображении) одобрение и принятие со стороны других.

В отмеченных содержательных различиях просматривается тенденция к обособлению и самоуглублению, выработке собственных критериев оценки социального поведения у подростков контрольной группы и ориентация на мнения других у подростков экспериментальной группы.

Некоторые из установленных смысловых позиций в обеих группах респондентов находятся в противоречиях, порождающих внутреннее напряжение, рефлекслируемое подростками. В контрольной группе противоречия «закручены» вокруг потребностей в зависимости/независимости,

подчиняемости/доминантности и соответствующих типах взаимоотношений (рис. 1). Наличие их взаимосвязи с фрустрационной напряженностью свидетельствует о значимости переживаний данных оппозиций.

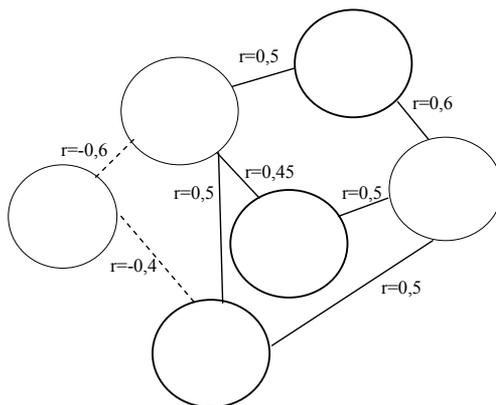


Рис. 1. Противоречия в смысловых коммуникативных позициях в контрольной группе (Зав/незав – зависимость/независимость; С/обв – самообвинение; Подч/дом – подчиняемость/доминантность; Отр с/отн – отраженное самоотношение; С/ув – самоуважение; Рассл/напр – расслабленность/напряженность)

С одной стороны, подростки ведут себя так, как ожидают окружающие (доминантно, автономно, независимо). С другой – сохраняют определенную внутреннюю дистанцированность от чужих ожиданий, поддерживая, хотя бы в самоотношении, зависимость и подчиняемость. Острота испытываемых при этом переживаний (эмоциональная неустойчивость с преобладанием пониженного настроения, раздражительность) актуализирует аутодеструктивные побуждения. Если противоречие решается в сторону выбора независимости, это усиливает аутоагрессивные склонности, связанные, по-видимому, с фрустрацией стремления к социальной включенности; если предпочтение отдается зависимости, то повышается вероятность аддиктивного поступка в результате отказа от внутренней свободы (рис. 2). Разрешение противоречия и недопущение реализации аутодеструкции требует от подростка активизации всей совокупности коммуникативных способностей и моральных представлений. При этом потенциал для развития получают социально-психологические свойства – коллективизм, дружелюбие и сознательная конформность. Наблюдаемый при этом рост аутосимпатии свидетельствует о правильности решения задачи на выбор.

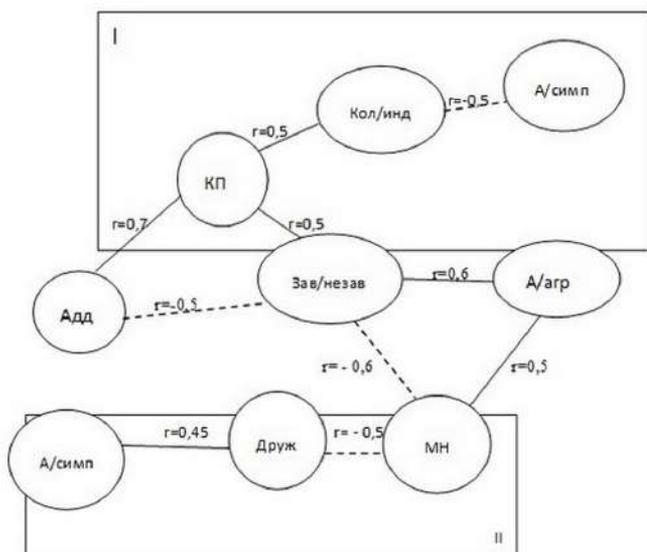


Рис.2. Социально-перцептивный механизм разрешения внутренних противоречий подростков контрольной группы (КП – коммуникативный потенциал; МН – моральная нормативность; Кол/инд – коллективизм/индивидуализм; Зав/незав – зависимость/независимость; А/симп – аутосимпатия; Друж – дружелюбие; А/агр – аутоагрессивное поведение; Адд – аддиктивное поведение)

Таким образом, подростки без аутодеструктивного поведения решают противоречия между независимостью и зависимостью ради интеграции в социум и позитивного самоотношения, используя для этого разнообразный арсенал внутренних средств регуляции: моральные представления, коммуникативные способности, дружелюбие, готовность к участию в совместных делах и разумный конформизм.

Подростки с аутодеструкцией переживают противоречия иного рода – стремление соответствовать ожиданиям других и неспособность реализовать данное стремление. В сознании подростков привлекательность для других связана с контактностью, социальной смелостью, участием в совместных делах. Однако данные представления вступают в противоречия с субъективной системой ценностей личности – смысловой информации о себе взаимодействующем: агрессивном, замкнуто-подозрительном, добро-

желательном и послушным. В отношении самого себя подростки принимают свою настороженность и даже враждебность к другим, но отвергают дружелюбие и доверчивость. Для выработки стратегии социального взаимодействия в таком случае подростки вынуждены приспособить свои ценности поведения к требованиям окружения, либо игнорировать эти требования, либо гармонизировать свои отношения. Какой путь выбирают подростки экспериментальной группы?

Хотя окружающие воспринимаются настороженно-критично, но отношения с ними субъективно важны, поэтому в случае затрудненности во взаимодействии подростки субъективно готовы проявить агрессию, но социально-психологическая регуляция и их чувствительность к социальному одобрению переориентирует гетероагрессию в аутодеструктивное поведение.

Также в нашем исследовании у подростков экспериментальной группы выявлено рассогласование между стремлением к участию в коллективных делах и дефицитом ресурсов для его удовлетворения (рис. 3). Объективная неуспешность общения, с одной стороны, подтверждает уверенность подростка в своей неинтересности для других, а с другой – побуждает как-то компенсировать свои неудачи. Уход от взаимодействия (в виде снижения подчиняемости, социальной отгороженности) не приводит к желаемому субъективному комфорту, потому что фрустрируется потребность в совместных делах, растет недовольство собой. Уменьшению такого рода беспокойства служит усиление конформности. Показательным примером действия данного механизма является отношение подростка к требованиям непосредственного социального окружения – он довольствуется любой социальной ролью в группе безотносительно ее моральной направленности, лишь бы она давала возможность реализовать потребность в контактах.

Таким образом, саморазрушение по социально-перцептивному механизму развивается в результате смещения вектора агрессии с окружающих на самого себя и усиления конформности для сохранения социального одобрения при субъективной невозможности проявлять дружелюбие к окружающим. Парадоксальным, аутодеструктивным способом подросток удовлетворяет свои потребности в общении и снимает противоречия самосознания (самоотношения и отраженного самоотношения).

Рассмотренные разнонаправленные пути решения проблем в общении формируют внутриличностный конфликт, приводящий к развитию саморазрушения (рис. 3).

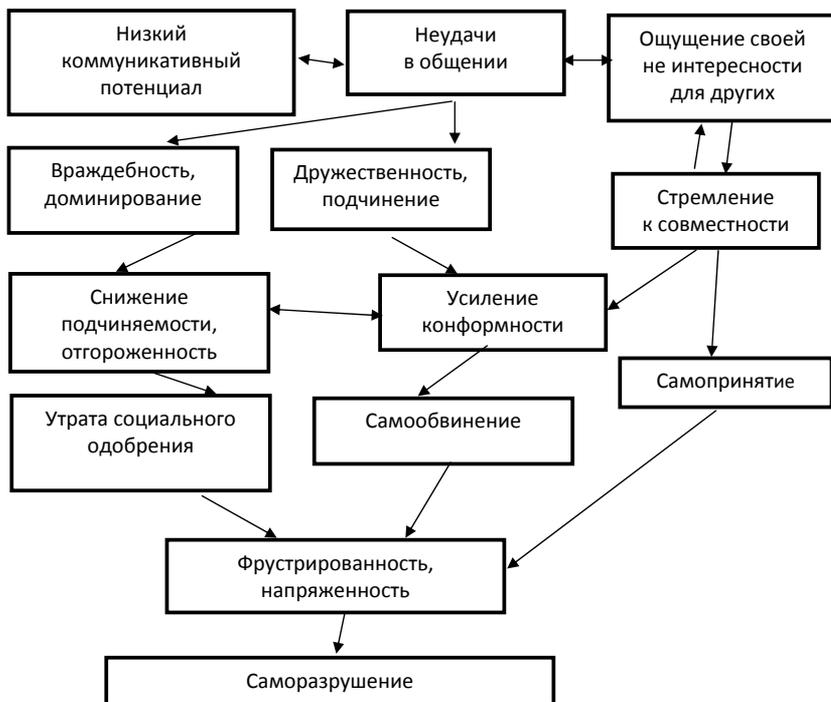


Рис. 3. Социально-перцептивный механизм аутодеструкции (качественный анализ)

Можно констатировать, что у аутодеструктивных подростков чрезвычайно беден репертуар коммуникативных состояний. Люди могут находиться в различных психологических состояниях (Э. Берн, [5]). Рассмотрим лишь те, которые имеют отношение к понятию коммуникативное состояние. Коммуникативное состояние предстает в виде конкретного образа, наполненного (окрашенного) внутренним содержанием: человек, обращенный к другому человеку. Такое состояние вполне конкретно и представлено как присущими ему внешними признаками, так и внутренним переживанием.

Находясь в разных состояниях, мы по-разному видим мир, воспринимаем информацию и передаём её окружающим. В случае, когда мы общаемся с ребенком, мы не будем обсуждать с ним целый ряд «взрослых проблем» – ему это просто непонятно (недоступно). Так дело обстоит в

случае, когда перед нами ребенок (физический возраст), и тогда, когда подросток (клиент) – в силу жизненных обстоятельств «застрел» в состоянии «ребенок». Содержание и характер коммуникации всегда избирательно, что определяется во многом состоянием партнеров по общению. Как правило, успех коммуникации, её содержание должны соответствовать состояниям партнеров; информация должна быть подана правильно, и, что очень важно, психолог должен находиться в подходящем состоянии – только тогда его слова (действия) окажутся убедительными. Опыт практической коррекционной деятельности показывает, что для эффективной организации воздействия психолог должен учитывать коммуникативное состояние подростка и уметь подстроиться к нему из подходящего состояния.

Уточним, что коммуникативное состояние – это, с одной стороны, внутреннее состояние и соответствующие переживания, а с другой – внешний вид (имидж).

В практической деятельности психолога коммуникативное состояние исполняется (воспроизводится) сознательно. В некотором смысле это коммуникативная роль. Надо знать, чем одно коммуникативное состояние отличается от другого и как его воспроизводить. Прежде всего надо понимать, что у каждого психолога свой диапазон душевных пластических (артистических) способностей. Он определяется как внешними данными, так и способностью к перевоплощению. Психологу недопустимо плохо воспроизводить коммуникативное состояние, он должен действовать убедительно и достоверно. Для преодоления ограниченности коммуникативного диапазона можно его сознательно расширять. Для начала надо разобраться в происхождении его ограниченности. Такая ограниченность бывает не столько природной, сколько в ряде случаев психологической (невротической). Человек как бы «застревает» в одном из коммуникативных (душевных) состояний. Психолог должен решить для себя – стоит ли нарабатывать коммуникативное состояние, если оно сильно противоречит его душевному строю.

Для вхождения в коммуникативное состояние надо понять его внутреннее содержание и обеспечить внешнюю возможность достаточно выразительно его представить.

Любое психологическое коммуникативное состояние – это такое состояние психолога, которое целиком подчинено задаче донести необходимую корректирующую информацию до подростка, а потому определено его состоянием и дополняет его. Как правило, это состояние в котором под-

росток «застрял», и в другое ему просто не переключиться. Либо это такое состояние, которое психолог предлагает подростку с целью коррекции.

Для выразительного исполнения коммуникативного состояния необходимо, во-первых, сосредоточиться на предполагаемом психологическом состоянии клиента и, во-вторых, представить собственное коммуникативное состояние, наполнив его соответствующим переживанием. Психологу необходимо тренировать и нарабатывать способность к перевоплощению, способность изменять свое коммуникативное состояние. Очень важно уметь (научиться) тонко контролировать его. В некотором (психологическом) отношении клиент выступает в качестве его непосредственного продолжения. Такое понимание позволит воспринимать как одно целое состояние клиента и психологическое коммуникативное состояние психолога.

Для наработки коммуникативных состояний можно использовать чтение стихов. Во время создания произведения поэт находится во вполне конкретном психологическом состоянии и достаточно выразительно передает его понятными средствами. Для тренировки навыка овладения коммуникативным психологическим состоянием необходимо публичное (вслух) исполнение соответствующих этому состоянию стихов.

Представим основные коммуникативные состояния, используемые в коррекции саморазрушения: этапы взросления – 1) подросток, 2) взрослый; личностные проявления – 1) саморазвитие, 2) ответственность, 3) выбор, поступок и др.

В коррекции коммуникативные состояния необходимо сознательно нарабатывать не только самим специалистам (психологам), но и активно предлагать осваивать такие состояния клиентам.

Помимо утилитарных (прикладных) задач (гармонизация межличностного взаимодействия и т. п.), приобщение к поэзии развивает эстетические начала в человеке, приобщает его к миру прекрасного, неповторимого, уникального. Ведь поэзия – это одна из представительниц возвышенного в человеческой природе, того, что делает человека человеком (личностью).

Заключение

Таким образом, анализируя полученные характеристики социально-перцептивного механизма аутодеструкции, можно констатировать, что основная стратегия разрешения внутренних противоречий личностью подростка направлена на уход в управляемое поведение. Установленный механизм саморазрушения как способ разрешения подростком внутренних про-

творечий определяют путь, по которому пойдет коррекционное воздействие (табл. 2)

Таблица 2

Социально-перцептивный механизм аутодеструкции и его коррекция

Механизм	Содержание противоречия	Способ разрешения	Вектор разрешения	Коррекция
Социально-перцептивный	Противоречивая оценка «Я-другие» в контексте стремления соответствовать ожиданиям других Смысловые позиции в отношении «Я-другие»	Смещение агрессии на себя и усиление конформности	«От себя к другим»: зависимость от окружающих	Овладение коммуникативными состояниями

Результатом действия социально-перцептивного механизма аутодеструкции являются психические новообразования, обладающие для подростка смысловой «заряженностью». Коррекция этих образований будет обеспечивать преодоление аутодеструкции. При этом основной пафос коррекции – обращение к личности самого подростка, к его потенциалу саморазвития. Потенциал этот невелик, но он есть, и задача коррекции саморазрушения должна быть связана с его усилением, фасилитацией [6].

Задача коррекции, определяемая на основе социально-перцептивного механизма формирования аутодеструкции, связана, таким образом, со смыслообразованием и разрешением внутренних противоречий на основе формирования альтернативного видения мира по принципу творческой задачи. Решение такой задачи предполагает расширение размерности пространства существования альтернатив через нахождение дополнительной обобщенной переменной так, что противоречие разрешается разделением противоречащих друг другу свойств по различным обобщенным координатам расширенного пространства [7]. Расширение внутреннего пространства происходит за счет обращения к духовным ценностям, фундаментальным основам жизни. Например, по В. Франклу, смысл жизни связан с переживанием ценностей познания, творчества и стойкости.

Именно ценности – идеалы, истины – создают в структуре личности те внутренние опоры, которые позволяют ей преодолеть внешнюю детер-

минацию и ощутить свободу в отношении и к собственным потребностям и привычкам, и к внешним стимулам.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Методологические проблемы психологии развития // Принцип развития в психологии. – М., 1977. – С. 3–20.
2. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии / пер. с англ. А. Грузберга. – М. : Эксмо, 2009. – 416 с.
3. Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика: учебник для вузов. – СПб. : Питер, 2007. – 351 с.
4. Гут Р.О творчестве в науке и технике // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 130–139.
5. Ипатов А.В. Личностные детерминанты аутодеструктивного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук. – СПб. : Северо-Западная академия гос. службы, 2011. – 233 с.
6. Ипатов А.В. Психология аутодеструктивного поведения подростков: монография. – М. : РУСАЙНС, 2019. – 288 с.
7. Столин В.В. Самосознание личности. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 286 с.

Поступила 05.05.2021

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Ипатов А.В. Социально-перцептивный механизм подростковой аутодеструкции // Вестник психотерапии. 2021. № 78 (83). С. 63–78.

SOCIO-PERCEPTUAL MECHANISM OF ADOLESCENT AUTODESTRUCTION

Ipatov A.V.

Russian State Hydrometeorological University
(Voronezhskaya Str., 79, St. Petersburg, Russia)

✉ Andrey Vladimirovich Ipatov – PhD Psychol. Sci. Associate Prof., Associate Prof. of the Department of Social and Humanitarian Sciences, Russian State Hydrometeorological University (Voronezhskaya Str., 79, St. Petersburg, 192007, Russia), e-mail: spbavi@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the actual problem of adolescent auto-destruction, aimed not at self-realization of a person, but at self-destruction, degradation and premature death. The driving forces of this behavior are the mechanisms of resolving the inner contradictions of the personality by the teenager. The author analyzes how teenagers build their relationships with the outside world and lives them in

the inner world. Through a series of diagnostic studies and statistical procedures, the socio-perceptual mechanism of auto-destruction is established as a way to resolve contradictions in relationships and communication with other people, the result of such activity leads to the appearance of semantic formations of self – consciousness, which are manifested in behavior-auto-destructive or constructive. The result of the mechanisms of auto-destructive behavior is mental neoplasms that have a semantic "charge" for a teenager. The correction of these formations will ensure the overcoming of auto-destruction. At the same time, the main pathos of the correction is an appeal to the personality of the teenager himself, to his potential for self – development. This potential is small, but it is there, and the task of correcting self-destruction should be associated with its strengthening, facilitation.

Keywords: adolescent, auto-destruction, psychological mechanism, personality, correction.

References

1. Ancyferova L.I. Metodologicheskie problemy psikhologii razvitiya [Methodological problems of developmental psychology]. *Princip razvitiya v psikhologii* [The principle of development in psychology]. Moskva, 1977. Pp. 3–20. (In Russ.)
2. Bern E. Transakcionnyj analiz v psikhoterapii [Transactional analysis in psychotherapy]. Moskva, 2009. 416 p. (In Russ.)
3. Burlachuk L.F. Psikhodiagnostika [Psychodiagnostics]. Sankt-Peterburg. 2007. 351 p. (In Russ.)
4. Gut R.O tvorchestve v nauke i tehnike [On creativity in science and technology]. *Voprosy psikhologii* [Psychology issues]. 2007. N 2. Pp. 130–139. (In Russ.)
5. Ipatov A.V. Lichnostnye determinanty autodestruktivnogo povedeniya podrostkov [Personal determinants of the autodestructive behavior of adolescents] : Dis. ... PhD Psychol. Sci. Sankt-Peterburg. 2011. 233 p. (In Russ.)
6. Ipatov A.V. Psikhologiya autodestruktivnogo povedeniya podrostkov [Psychology of autodestructive behavior of adolescents]. Moskva, 2019. 288 p. (In Russ.)
7. Stolin V.V. Samosoznanie lichnosti [Self-awareness of personality]. Moskva, 1983. 286 p. (In Russ.)

Received 05.05.2021

For citing. Ipatov A.V. Socialno-perceptivnyj mehanizm podrostkovoj auto-destrukcii. *Vestnik psikhoterapii*. 2021. N 78. Pp. 63–78. (In Russ.)

Ipatov A.V. Socio-perceptual mechanism of adolescent autodestruction. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2021. N 78. Pp. 63–78.